

- Ладно, хватит, - сказал Наруто и усмехнулся, увидев облегчение в глазах Ханаби. Прежде чем обучать свою ученицу, он должен был узнать ее возможности, поэтому их тренировка была направлена именно на это. Только благодаря своему опыту с Конохамару, Моэги и Удоном он имел представление о том, какими должны быть его ожидания. Ханаби была примерно на том же уровне, что и все они в ее возрасте. С этим можно было работать.

- Завтра мы начнем изучать твое новое тайдзюцу и, возможно, купим тебе оружие, так что подумай об этом.

- Почему оружие, Наруто-сэнсэй?

- Потому что ты невысокая и слабая, - Наруто сказал без промедления, заставив Ханаби упасть лицом вниз. Когда она поднялась на ноги, он увидел ее возмущенный взгляд, но оборвал ее, прежде чем она смогла заговорить. - Я тоже когда-то был невысоким и слабым. К сожалению, не все, с кем тебе доведется сражаться, разделяют твои параметры и уровень мастерства. Оружие выравнивает ситуацию. Итак, чем ты будешь заниматься сегодня вечером?

- Думать о потенциальном оружии, которое я хочу изучить? - спросила Ханаби.

- Хороший ответ! Приятного тебе отдыха, Ханаби.

- И вам того же, сэнсэй, - вежливо ответила Хьюга. Наруто вышел с тренировочной площадки и увидел Хьюгу, ожидающего его в коридоре.

- Хиаши-сама хотел бы поговорить с вами, - сказал он, и Наруто, кивнув, последовал за ним. Пока его вели по целому ряду похожих друг на друга коридоров, Наруто опустошал свой разум. Он не хотел вступать в этот обмен мнениями и ожиданиями. Цунаде просила его не создавать политических инцидентов, и он постарается сделать все возможное, чтобы этого не произошло. Наконец, Наруто провели во двор, где сидел Хиаши.

- Узумаки-сан, - сказал Хиаши в знак благодарности, но не отрывал глаз от маленького сада перед ним. - Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне, - попросил он, и Наруто подошел к нему и сел в кресло. - Ко, ты свободен, спасибо, - сказал Хиаши, и Ко удалился.

- Хьюга-сан, - сказал Наруто в ответ. Несколько мгновений они сидели в тишине, пока Хиаши не решил заговорить снова.

- Что значит быть свободным, Наруто?

- Не думаю, что я подходящий человек, которому нужно задавать этот вопрос, - ответил Наруто и серьезно. Судьба Наруто была связана с деревней с той самой ночи, когда он родился, и только крайние меры могли изменить это. По всей вероятности, если бы Наруто освободился от деревни, он стал бы взамен чем-то тираническим. Независимо от его антипатии к жителям

Конохи или набора негативных эмоций, которые он испытывал к Старику, массовая резня никогда не была тем, чего он хотел.

- Именно из-за вашего уникального положения я думаю, что вы - лучший человек, чтобы задать этот вопрос. Мой брат и мой первенец обрели свободу только после смерти; вот насколько стесненным и ограниченным им показалось быть Хьюгой. Только в ретроспективе я понял свою роль в их страданиях. Возможно, это звучит знакомо. - Наруто кивнул на это последнее заявление, поскольку оно действительно звучало очень похоже на Старика, который считал себя бессильным, хотя на самом деле был кем-то иным.

- Я был воспитан так, чтобы ценить путь Хьюги. Я верил, и верю, что это придавало мне сил. Во время войны, неся бремя главы клана, я потерял жену. Я опирался на эти традиции, чтобы поддержать себя, когда мне казалось, что больше ничего не поможет. Они были моей опорой. Где-то в какой-то момент я поверил, что путь Хьюги - единственный, что его можно только провалить, но сам он никогда никого не подведет. Из-за этого я отделился от своей старшей дочери.

Я не поощрял ее, только указывал на то, что считал ее недостатками. И когда я понял, что она видит меня таким, какой я есть, я обиделся на нее за это. Я любил ее, но все равно обижался на нее. А потом ее забрали у меня. Она умерла как герой, защищая свою команду, но я бы предпочел, чтобы она была здесь. Я уверен, что это тебе тоже знакомо.

Я лично попросил Цунаде-сама позволить тебе быть наставником Ханаби. Возможно, я не смогу пройти с ней по выбранному ею пути, но я сделаю все возможное, чтобы она была максимально подготовлена. Что бы она ни захотела изучать, ограничений со стороны клана не будет, так что учи по своему усмотрению, и если тебе что-то понадобится от меня или клана, не стесняйся спрашивать.

Наруто не знал, что ответить человеку, который только что обнажил перед ним свою душу. Его боль, его сожаление были ощутимы. Это напомнило Наруто другого человека, человека с традициями и положением, который изменил свои взгляды только после того, как непоправимо подвел свою дочь.

- Во время своих путешествий я встретил другого человека, который столкнулся с чем-то похожим. Он не смог отбросить свои традиции ради дочери, и боль от ее потери изменила его. Но вы справляетесь с этим лучше, чем он, - поделился Наруто с лидером Хьюги.

- Почему ты так говоришь? - спросил Хиаши.

- Потому что путь этого человека привел его к концу моего меча, - ответил Наруто. - Что касается Ханаби, я сделаю все возможное, чтобы дать ей инструменты для реализации ее амбиций и подготовить ее к жизни в качестве ниндзя.

- Это все, что я могу попросить. Спасибо, Наруто, - сказал Хиаши. Наруто кивнул, а затем ушел с помощью шуншина. Наруто не то чтобы жалел лидера Хьюги, но и не был лишен сочувствия. Сожаление может быть корректирующим средством, а может быть ядом. Он и сам чуть не был

проглочен им целиком, ошибившись во время миссии. К счастью, у него были Багира и Магела, которые помогли ему не потерять голову, а затем его команда, которая проводила его до конца пути.

"Вздых", - подумал Наруто, но это было связано не с его предыдущей темой размышлений, а с кунаем, который мчался к его голове. Узумаки поймал нож за рукоятку, а затем бросил скучающий взгляд на владельца этого снаряда.

- Знаешь, если бы ты сделал это три года назад, то сейчас бы тебя пытался убить разъяренный Джинчурики, - сказал Наруто.

- Оу, не злись. Я просто хотела бросить вызов своему товарищу по дисциплине, - ответила Анко, хотя какая-то часть ее души была благодарна за то, что за ее головой не охотится разъяренный Джинчурики. Призывательница змей следила за любыми признаками враждебности, что позволило ей поймать кунай, который он бросил ей обратно.

- О. Ты не могла просто спросить, даттебайо?

- Это скучно. Ну, что скажешь? Хочешь узнать, кто из учеников Змеиноного Саннина сильнее? - спросила Анко с игривой ухмылкой, но нахмурилась, увидев, как Узумаки покачал головой.

- Я бы сразился с тобой ради забавы или чего-то еще, я не против завести новых друзей. Но драться, чтобы узнать, кто из нас сильнее, - пустая трата времени. Такой я, - сказал Наруто, пожав плечами.

- И почему ты так уверен в этом? То, что ты контейнер для Биджу, не делает тебя неуязвимым, - с жаром возразила Анко. Затем она почувствовала... неладное. Ее сердце заколотилось, колени задрожали, и она почувствовала, что кожа слезает с ее костей. За считанные секунды она перешла от панического страха к висцеральной агонии.

- Ты даже не знала, что находишься под моим гендзюцу, Анко, поэтому ты, конечно, не знаешь, как долго ты была открыта для моей атаки.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1998247>